

ГЛАВА II

Моя жизнь до обращения

“Неизвестными путями буду вести их“

Ис. 42:16

Я родился 17 апреля 1869 года в городе Владикавказе на Северном Кавказе.

Кавказ в определенном смысле является одной из самых замечательных частей России. Географически он расположен между Черным и Каспийским морями. Эта территория протянулась от Таманского полуострова на Черном море вдоль Кавказского горного хребта до полуострова Апшерон на Каспийском море более чем на тысячу километров.

Этот горный хребет иногда считают частью пограничной линии между Европой и Азией, но по характеру этот район чисто азиатский. Самые высокие горы центрального хребта намного выше пиков в Альпах; по крайней мере, шесть из них превышают отметку в 4.000 м. Гора Эльбрус достигает высоты 5.600 м над уровнем моря, а Казбек поднимается выше 5.000 м. Зона вечных снегов обычно начинается на высоте от 3.000 до 3.500 м над уровнем моря.

Исторически Кавказ был воротами для азиатских племен и народов на их пути в Европу. История рассказывает, что во время переселения народов они двигались через кавказские перевалы. В настоящее время Кавказские горы населяют почти 60 национальностей, говорящих на таком же количестве языков, так что они не могут понимать друг друга. Этнографы утверждают, что они — остатки тех племен, которые проходили через Кавказ много веков назад.

Если вы посетите Тифлис, столицу Кавказа, то увидите, что улицы этого города-космополита напоминают этнографический музей: грузины, имеретинцы, абхазы, осетины, тавлины, армяне, татары и многие другие одеты в костюмы один живописнее другого, а их речь вызывает в памяти Вавилонское столпотворение. В древние времена легендарные аргонавты предприняли путешествие из Греции в современную Грузию (Колхиду) в поисках золотого руна. Кавказ не обделен и природными богатствами — нефтью, марганцем и т.д.

Очарование горного ландшафта

Но самая выдающаяся черта этой местности — необычайная красота и очарование ее природы. Если ярким солнечным весенним днем вам посчастливится посмотреть на горы из города Владикавказа, вы сначала увидите цепь зеленых, одетых растительностью гор; выше и над ними располагается вторая цепь высоких скал, подернутых фиолетовой дымкой; затем идет третья цепь белых, покрытых снегом гор, и над ними яркое голубое небо, с которого на эту величественную панораму проливает золотые лучи жгучее солнце.

Путешествуя по Военно-Грузинской дороге, соединяющей Владикавказ с Тифлисом, вы увидите плодородные долины, высокие отвесные скалы, местные селения, гнездящиеся меж горных вершин, ниспадающие каскады белой пены и бешеный стремительный поток Терека. Среди такого живописного окружения вы будете очарованы и испытаете благоговейный трепет от величия и красоты творения Бога.

Однако это не мирная пасторальная красота пологих склонов, но, скорее, суровое величие молчаливых гигантов, которые веками видели отчаянные усилия многих сотен национальностей и племен, прокладывавших себе дорогу через узкие перевалы в этих страшных горах. Когда человек смотрит на этих заснеженных гигантов, он представляет, сколько захватывающих историй они могут рассказать нынешнему поколению. Каждый уголок, каждый камень, каждая башня, каждая разрушенная стена — все здесь наполнено легендами и традициями.

Пастух поет старинную песню

Взглянув вверх, вы часто можете увидеть стоящего на высокой скале молодого пастуха, поющего старинную народную песню, в которой восхваляются великие дела его предков; мелодия этой песни сливается с бешеным ревом могучего Терека, текущего далеко внизу в глубоком ущелье.

Вы без труда поймете, почему знаменитый русский поэт Пушкин посвятил Кавказу несколько лучших своих стихотворений, а другой великий русский поэт, Лермонтов, также писал замечательные стихи о жизни Кавказа, например, "Демон", впоследствии положенные в основу известной оперы Рубинштейна.

Оба эти автора в исключительно драматичной манере описали жизнь местных уроженцев — черкесов, грузин и т.д., живыми словами нарисовав картину ряда красивейших мест Кавказа, таких как ущелье Дарьяла, Замок Тамары и т.д.

В период правления императора Александра I в начале XIX в. Кавказ постепенно вошел в состав России в результате добровольного подчинения ей Грузии. Будучи христианской (православной) страной, Грузия, окруженная со всех сторон магометанами, турками и персами, присоединилась к России, чтобы избавиться от ига этих орд варваров.

Инакомыслящие заселяют кавказский регион

Кавказ постепенно был колонизирован и заселен частично крестьянами-переселенцами из внутренних районов России, частично казаками, а также инакомыслящими, высланными правительством за религиозные взгляды. Духоборы, сосланные сначала в Крым, впоследствии были отправлены в Закавказье, тогда как молокане, хлысты, старообрядцы и др. расселились по всему Кавказу. Таким образом, случилось так, что к шестидесятым годам прошлого века на Кавказе жило не только местное население, но и значительное число русских, в том числе инакомыслящие из различных сект.

Инакомыслящие основывали на Кавказе большие поселения, такие как Воронцовка, поселок недалеко от Тифлиса, населенный молоканами и знаменитый своими сыроварнями. Молокане жили в особых кварталах в таких городах, как Владикавказ, Баку и Тифлис. Владикавказ, где я родился, — небольшой город, расположенный у самого подножия Главного Кавказского хребта и состоящий из широких улиц, засаженных акациями, множеством парков и садов. Мои родители принадлежали к секте молокан. Они были крестьянами деревень Копени и Сластуха Аткарского уезда Саратовской губернии. Главной причиной их переселения на Кавказ были жестокие преследования со стороны православного духовенства и полиции. Они надеялись обрести там религиозную свободу, в которой им было отказано в России.

Мои отец и мать приехали во Владикавказ в 1862 году вместе с матерью отца и ее сестрой, поэтому в детстве у меня были две бабушки.

Врач объявляет меня мертвым

Моя мать много раз рассказывала мне, что в возрасте десяти дней я потерял сознание и не подавал признаков жизни, поэтому она поспешила к доктору. Доктор взглянул и сказал: "Зачем вы пришли? Он мертв".

Горько плача, мать принесла меня домой, заказала гроб, положила меня в него и начала готовиться к похоронам. Как обычно, приходили люди и плакали.

В таких случаях молокоане зовут своих стариков и старейшин, которые читают Библию, поют псалмы и совершают церемонию похорон. Но еще до прихода старейшин я внезапно задвигался, открыл глаза и заплакал! Конечно, это было совершенно неожиданно.

Когда я услышал об этом впервые, я подумал, что поистине властью Всемогущего мне определено жить и решить особую задачу, поставленную Им для моей жизни; другая власть, власть смерти, хотела оборвать мою жизнь в самом начале, но власть Всемогущего победила (конечно, иначе и быть не могло), и я остался жить на земле. Да исполнится Его воля! Иов однажды сказал: "Пусть бы я, как небывший" (Иов. 10:19).

Иногда, еще до обращения, в моменты депрессии я начинал думать: "Почему я не умер в те первые дни жизни?" Но мысль о Его высшей воле, которая всегда — благо, прерывала подобные размышления, и я научился радостно повторять: "Да исполнится не моя, но Твоя воля", и чувство подчинения Его высшей воле наполняло мое сердце радостью.

Когда мне было около 8 лет, меня с братом Александром отдали частному учителю, пожилому богемцу, который научил нас читать и писать. Он был очень жесток и иногда в качестве наказания ставил своих учеников голыми коленями на крупинки каменной соли, рассыпанные на полу. Освоив с его помощью азы образования, мы поступили в начальную школу, а в 12 лет я был принят в среднюю школу (третий класс), которую окончил в 1887 году.

Мысли серьезного юноши

Даже ребенком я был серьезным и склонным размышлять, и с ранних дней молодости, как я вспоминаю, я пытался представить "бытие" или "небытие", бесконечное пространство, вечность, небеса, ангелов, и над всем — Бога, Создателя всего. Другой чертой характера была острая жалость к бедным и страдающим людям. В этой связи я вспоминаю случай, который произвел на меня сильное впечатление и повлиял на всю мою жизнь, сделав для меня невозможным отказать бедному.

Была середина зимы во Владикавказе. Мы с братом играли на улице. Сосед возвращался с прогулки верхом. Очень бедно одетый человек в лохмотьях, по виду пьяница, из числа тех, кого в России называли "босяки", подошел к нему и попросил несколько копеек, чтобы заплатить за ночлег. Всадник повернулся и насмешливо сказал: "Ты пропьешь деньги. Я не собираюсь ничего тебе давать", — и поехал к дому.

Попрошайка остался с протянутой рукой, а затем медленно побрел вниз по улице к широкой рыночной площади. Мне было очень жаль его, но ни у меня, ни у брата не было при себе денег, поэтому мы не могли помочь ему. На следующее утро, когда мы появились на улице, мальчишки сказали нам: "Там на рыночной площади лежит замерзший человек".

Мы побежали и увидели холодное тело человека, которому наш сосед накануне отказался дать несколько копеек! Деньги действительно были нужны ему, чтобы переночевать в каком-нибудь приюте. Не имея денег, он попытался провести ночь под прилавком на рынке и замерз.

"Прозящему у тебя дай"

С того времени я безоговорочно понял слова Христа: "Прозящему у тебя дай" (Мтф. 5:42).

Во многих случаях мы отклоняем просьбы, продиктованные реальной необходимостью, по разным причинам, связанным с ошибками и недостатками просящих. Если бы мы были всеведущими и могли читать мысли людей, такое наше поведение было бы оправданным, но поскольку наше знание человека крайне ограничено, и мы можем совершить ошибку, отказав действительно нуждающемуся, который может погибнуть из-за этого отказа, мы не должны никому отказывать. Мы должны "дать просящим у нас".

Если кто-то из тех, кому мы помогли, злоупотребит нашей помощью, ответственность за это полностью ляжет на него, в то время как мы не подвергнемся риску допустить несправедливость к кому-то, отказав в помощи. Но если мы судим тех, кто просит помощи, и даем одним, отказывая другим, мы можем совершить двойную ошибку — дать тем, кто злоупотребит помощью, и отказывать действительно нуждающимся. Поэтому самое мудрое — следовать совету Христа и "дать просящему у тебя".

Конечно, у нас есть право соизмерять размер помощи с необходимостью и с нашими средствами, но мы должны "дать просящему" и не отказывать.

Помощь отстающим ученикам

Я также жалел бедных отстающих учеников, которые по той или иной причине не могли выучить уроки и вследствие этого у них были неприятности с учителями. Особенно мне памятен один ученик-армянин, который был прилежным, но немного слабоумным — не понимал, не запоминал и очень часто получал неудовлетворительное замечание или отметку за свои ответы. Он

часто оставался после уроков и плакал. Я был так тронут его горем, что предложил ему свою безвозмездную помощь. Мы оставались вместе в классе, и я проводил с ним часы, чтобы помочь ему в его усилиях понять и запомнить.

Эта черта характера принесла мне в школе популярность, к которой я совершенно не стремился, особенно среди тех учеников, которым было трудно понять или выучить. Они приходили ко мне, и я изо всех сил старался помочь им.

Точно так же я чувствовал огромную жалость к бессловесным животным. Иллюстрацией может служить такой случай. В нашем доме было старое ружье, и однажды днем я взял его и пошел на охоту. Вскоре я увидел маленькую птичку, сидевшую на высоком стебельке травы. Не задумываясь, я вскинул ружье и выстрелил. Посмотрев в том направлении, я не увидел птичку, но подойдя ближе, нашел ее, еще живую, лежащую на земле с окровавленными крыльями. Ее глаза закрывались и она умирала.

Я в первый и последний раз в своей жизни "убиваю" живое существо

Я не могу описать, что я чувствовал в тот момент. Слово "убийца" вспыхнуло в моем мозгу, и я покраснел от чувства совершенного преступления. Внутренний голос сказал мне: "Почему ты оборвал эту жизнь, которая прославляла своего Создателя?" Я залился краской стыда, даже задрожал, и в отчаянии начал молиться.

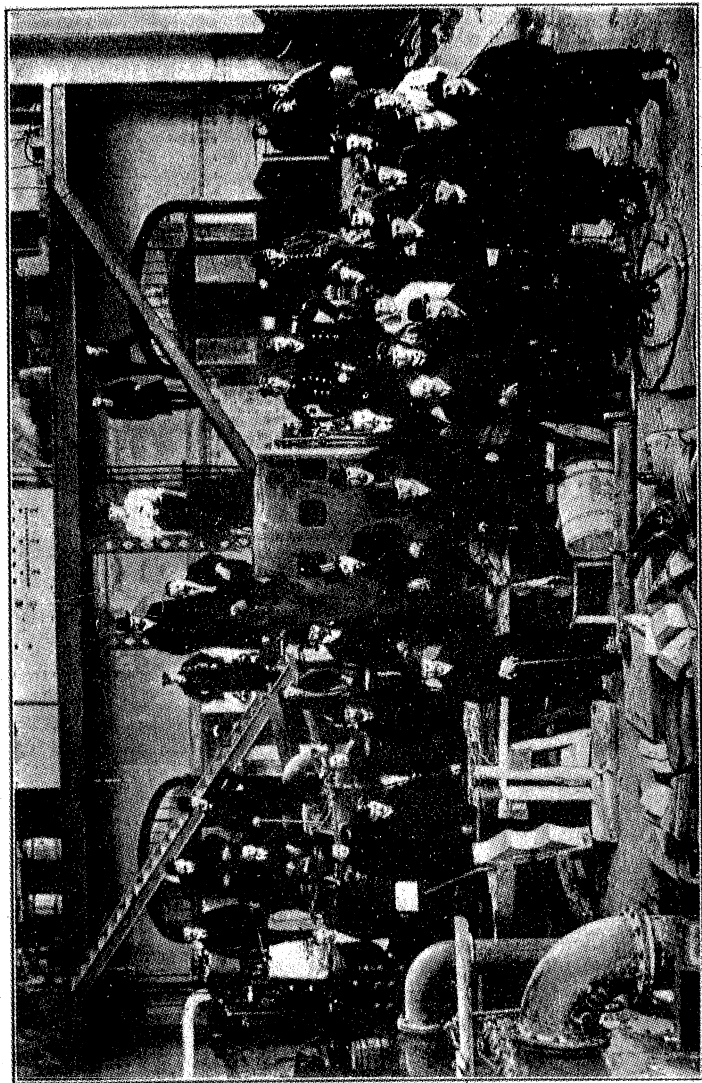
Когда птичка умерла, я похоронил ее в песке. Я сделал это, не анализируя свои побуждения, но сейчас я их хорошо понимаю. Это было инстинктивное желание спрятать, скрыть следы преступления от сияющего солнца, синего неба, от небес. Но, конечно, ничто не было скрыто.

Там и тогда я решил никогда больше не охотиться, никогда не брать в руки ружье. С того времени я возненавидел все, что связано с лишением жизни.

Очень часто меня внезапно и стихийно охватывал возвышенный порыв души, и я начинал молиться Богу или серьезно разговаривать с братом о совершенствовании человеческих отношений и об общем социальном и духовном положении. Хотя я с удовольствием общался со своими ровесниками, все же я предпочитал быть среди взрослых и слушать их разговоры. Когда к отцу приходили гости, а это бывало часто, я просил разрешения остаться в комнате и наслаждался их серьезными беседами, особенно когда они обсуждали религиозные темы.

Типичные молоканские старейшины (к стр. 24).

Инженерный состав и Центральная электростанция Санкт-Петербургских городских трамвайных линий (к стр. 111).

На заседании городской управы

Одно время мой отец был избран членом городской управы. Я просил, даже настаивал, чтобы он взял меня на одно из заседаний управы. Он выполнил мою просьбу, и после собрания некоторые члены выражали свое удивление тем, что среди них присутствовал мальчик, внимательно слушавший обсуждение городских вопросов.

Различные влияния, соединившись, сформировали мой характер и мировоззрение в целом, но главным среди них было влияние моего отца и молокан.

Мы жили в городе Владикавказе, но у отца был большой сад и огород в пригороде у подножья лесистых гор. Сад был расположен на берегу речки и был очень красив, особенно осенью, когда яблоны, груши и сливы сгибались под тяжестью плодов. Была там и пасека, всегда дававшая много меда. В густом девственном лесу водились разные звери — зайцы, лисы, волки и медведи. Не раз мы с братом, направляясь из города в сад, видели медвежат, убегающих в лес.

Счастливые дни, проведенные в сельской местности

Мы с братом очень любили посещать сад и находили там много интересного. Для меня всегда было большой радостью, когда отец говорил: "Мы собираемся в сад". Я любил разговаривать с отцом, сидя в его повозке. Он рассказывал мне истории из Библии — о Иосифе и его братьях, и другие. Слушая его, я плакал. И еще мне нравилось, как он поет молоканские гимны.

В саду нас встречала одна из бабушек, которые летом там жили. Кроме них в саду жил старик по имени Гаврилыч, человек с очень интересной биографией. В молодости он был солдатом и попал в плен к чеченцам, дикому кавказскому племени.

Его отдали в рабство важному чеченцу, и он выполнял разную работу: носил воду и дрова, готовил еду. Однажды его хозяин так рассердился на него, что хотел убить, но вступилась жена хозяина, и он был спасен. Он пробыл в плену 25 лет, забыл русский язык, говорил только на чеченском языке, и даже внешне стал похож на чеченца!

Однажды его хозяину сообщили о приближении русских войск, после чего и хозяин, и большинство жителей селения сбежали, оставив его. Гаврилыч любил рассказывать историю о своих страданиях в плену и о своем освобождении; как он бродил по лесам и горам, прежде чем встретил русских солдат.

В конце концов он пришел во Владикавказ и посетил религиозное собрание молокан. Обычно, когда такое случалось, на собрании объявляли, что присутствует такой-то бездомный странник, и старейшина просил членов общины, которые могли это сделать, принять такого человека и дать ему кров.

Так и на том собрании старейшины рассказали о старике, который был пленником чеченцев и бездомным. Мой отец взял его и сделал сторожем и садовником в саду. Мы с братом глубоко уважали Гаврилыча и даже испытывали благоговейный трепет перед ним. Читая стихотворение Пушкина "Кавказский пленник", мы видели в нем героя прочитанного, и нам доставляло огромное удовольствие слушать его рассказы.

Период рассказов в моей жизни

Я никогда не забуду те счастливые дни и вечера, когда мы сидели на открытом воздухе вокруг стола с самоваром. Отец, бабушки и Гаврилыч по очереди рассказывали истории, а мы слушали их с блестящими глазами и замирающими сердцами. Все рассказы о страданиях, особенно невинных людей, трогали мое сердце. Я очень любил слушать рассказ о страданиях Иова, который рассказывала одна из бабушек.

Отец рассказывал о своей жизни в детском приюте. Обе бабушки рассказывали трогательные истории о страданиях молокан в Саратовской губернии, где их арестовывали и сажали в тюрьму. Мысль о том, что есть праведные и невинные, как ангелы, люди, терпящие жестокие гонения от рук злых людей, пленяла мой ум и расплавляла мое сердце.

Мои старые бабушки, которые в юности пережили тюремное заключение, казались мне "святыми женщинами", совершенно неспособными совершить дурной поступок. Рассказы о религиозных преследованиях оказывали особенно сильное впечатление, потому что они совпадали с мыслями, рожденными моим детским умом.

В начальной школе все ученики знали, что мы с братом сектанты-молокане, и часто демонстрировали свое недружелюбное отношение; в наш адрес звучали различные насмешливые замечания и всевозможные оскорбления. Были даже случаи, когда мальчишки нападали на нас на улицах, крича "сектанты" и "молокане", и пытались побить нас.

Но эти гонения за дело веры не обескураживали меня, не заставляли стыдиться веры моего отца. Напротив, я инстинктивно чувствовал, что эти гонения, пусть ничтожные, делают меня членом того святого множества людей, которые страдали за

Христа и за истину. Чтобы успокоить брата Александра, я обычно говорил: “Нечего бояться, Саша; мы выше, чем они”.

Другим сильным источником влияния в те ранние дни была школа, которая расширила мой кругозор и развила ум, давая разносторонние знания. Из всех наук я больше всего любил изучать историю, литературу и особенно поэзию. Я очень много читал, особенно наших национальных поэтов — Пушкина, Лермонтова, Некрасова и других. Первые двое восхищали меня своими прекрасными мыслями и изысканным художественным стилем своей поэзии. Некрасов притягивал меня описаниями страданий народа. Особенно мне нравилось стихотворение:

“Выдь на Волгу: чей стон* раздается
Над великою русской рекой?”

Увлечение литературой страданий

Но сильнее всех мой ум пленил Достоевский, потому что он был величайшим из писателей, описывающих страдания людей. Его романы “Записки из мертвого дома”, “Преступление и наказание”, “Бесы”, “Братья Карамазовы” и другие ярко изображали эти страдания во всех их видах.

Литература страданий пробудила в моем сердце глубокую жалость, любовь и восхищение каждым страдальцем и мучеником. Весь русский народ казался мне нацией мучеников. Я идеализировал простых русских крестьян как страдальцев и начал боготворить в своем сердце русского мужика.

В это время по всей России распространялась подпольная литература, исходившая от разных политических писателей. Поскольку в России невозможно было свободно обсуждать политические и социальные вопросы, руководители освободительного движения, такие как Герцен, Лавров, князь Кропоткин и другие, эмигрировали за рубеж и начали издавать разные периодические издания и книги по политическим и социальным вопросам. Эти книги тайно распространялись по всей стране.

Как и другие люди, я прочитал несколько этих книг, например, “Что делать?” Чернышевского. Однако это освободительное движение приобрело крайние формы. Его левое крыло было названо “нигилизм”. Это слово происходит от латинского “nihil”, означающего “ничто”, и применительно к этому движению означало, что принадлежавшие к нему люди ничего не признавали и все отрицали.

* Имеется в виду старый русский способ перевозки по Волге. Баржу тащила по реке на канате группа людей, называемых “бурлаки” (прим. автора).

Образы таких людей были созданы всеми известными русскими писателями, и прежде всего И.С.Тургеневым в романе "Отцы и дети". Они отрицали государство, социальную, семейную и религиозную жизнь и пропагандировали анархизм, терроризм и всемирное разрушение как путь к идеальной жизни.

Конечно, эти крайние учения не привлекали честных людей, но общие принципы, провозглашенные руководителями освободительного движения, одобрялись. Необходимо изменить государственный порядок; страной должен управлять народ (демократия); уничтожение социальной несправедливости (социализм); необходимо признать и осуществить право на всеобщее образование; введение всех свобод и прав цивилизованных наций — по всем этим вопросам руководители освободительного движения, жившие в то время за рубежом, находили моральную поддержку передовых классов русского общества.

Несогласие с социалистическим подходом к Христу

Конечно, я полностью симпатизировал всем этим идеалам и желал, чтобы они были достигнуты как можно скорее. Но инстинктивно с самого детства я сторонился политической активности. Я не мог согласиться с одним аспектом их воззрений. Они отрицали Христа и религию вообще. Я считал, что это нелогично, потому что их идеалы свободы, равенства и братства и социалистические принципы были заимствованы из учения Христа и Его религии (Деян. 4:32). Явно нелогично соглашаться с учением и отрицать Учителя.

Это было еще и непрактично, так как для достижения какой бы то ни было цели существует один единственный правильный и эффективный метод. Если вы отвергаете этот метод и используете другой, то он приведет к провалу или к частичному достижению вашей цели. Метод достижения идеальной социальной жизни человечества — это, несомненно, любовь и добрая воля. Я считал, что все, избравшие путь ненависти и мести, выбрали непрактичную линию поведения, заведомо неосуществимую. Поэтому, с моей точки зрения, этот метод бессилён. Бессмысленно менять внешние условия жизни людей и не преобразовывать их духовно.

Политические и социальные деятели могут разработать идеальные реформы внешней стороны жизни людей, но они не могут превратить плохого человека в хорошего. Это может сделать только религия. *Отвергая религию, руководители освободительных движений в России отвергли единственную силу, с помощью которой их цель могла быть достигнута.*

Приветствуя всем своим сердцем освободительное движение, я инстинктивно чувствовал, а позже ясно выразил в письменном виде уверенность, что кардинальное и окончательное решение вопроса заключается не только в революции, хотя она может произойти как вынужденный акт, но в огромной духовной реформации.

Еще один фактор, повлиявший на мою жизнь

Третьим фактором, оказавшим на меня влияние в молодости, было мощное, но безмолвное притяжение красоты природы.

Мы жили на берегу знаменитой кавказской бурной реки Терек. Я любил часами сидеть на большом камне среди потоков ревущей воды и задумчиво смотреть на величественную красоту зеленых, фиолетовых и белых цепей гор и на романтический пик Казбек. В подобные моменты самые поэтические мысли роились в моей голове, и я чувствовал желание писать. Так появились некоторые из моих стихотворений.

Вспоминается теория, согласно которой каждый человек является продуктом различных земных обстоятельств и влияний. Я несколько не верю в эту теорию. Эти влияния были сильными, но они были лишь инструментами еще более мощного влияния Невидимого Духа, потому что рядом со мной в то же время и в том же городе Владикавказе в таких же условиях находились другие молодые люди, которые не чувствовали этих влияний и не отвечали на них.

Это невидимое влияние Того, Кто спас меня от смерти в первые дни моей земной жизни, направляло все мои впечатления, чувства и переживания на осуществление Его собственных целей.

В шестом классе средней школы в 1886 году мой характер и суть моей природы начали принимать определенную форму. Характерной чертой — но это следует считать простой констатацией факта — было мое неординарное умственное развитие и эрудиция. Учителя и ученики часто изумлялись, слыша от меня цитаты, которые, с их точки зрения, невозможно ожидать от одного из нас. В то время я читал почти всех классиков русской литературы и произведения доступных мне зарубежных авторов.

Рано открывшийся литературный дар

Скоро учителям и всем остальным стало ясно, что Бог дал мне определенные литературные способности. Как и в других школах, ученики нашей средней школы обязаны были иногда

писать сочинения на заданные темы. Мои сочинения обычно объявлялись лучшими, и некоторые из них были посланы в качестве образцовых в кавказский департамент образования. Помню, мы писали сочинение о России. В бюллетене школьного совета был процитирован отрывок из моего сочинения, звучащий примерно так: "Площадь территории России в настоящее время составляет 1/6 всей континентальной поверхности земного шара и равна поверхности Луны. Но есть одно различие между поверхностью Луны и России: в то время, как поверхность Луны неизменна и не увеличивается, поверхность России всегда росла и будет расти... Но наша вера идет дальше. Мы верим, что не только поверхность России, но и ее душа будет расти и процветать".

До недавнего времени я хранил рукопись, написанную рукой брата и содержащую некоторые из моих первых произведений. Без каких-либо советов других я начал писать стихотворения и прозаические сочинения. Среди них была, например, история Гаврилыча и его жизни в рабстве. Некоторые из учеников узнали об этом и доложили учителям. В результате одно из моих стихотворений было прочитано на празднике в средней школе и было так хорошо принято, что я стал популярным и мои стихи начали публиковать в местных газетах.

Авторы, писавшие о страданиях русского народа, пробудили в моем сердце огромную любовь к людям и наложили демократический отпечаток на мой дух, вызвав во мне неугасимое желание и стремление посвятить всю мою жизнь самоотверженному служению в интересах миллионов страдающих русских людей. Моему воображению Россия рисовалась огромной душевной тюрьмой, в которую были заключены миллионы людей, и, конечно, освобождение, свобода — вот то, что в первую очередь было необходимо для этой несчастной страны.

Я стремился посвятить всю мою жизнь делу освобождения моего народа, и я чувствовал, что как-то буду участвовать в решении этой великой задачи, хотя и необязательно в рамках какой-нибудь политической группы. Моя душа была проникнута религиозным чувством. Я часто читал Библию, размышляя над отрывками из нее, молился и даже видел религиозные сны. Один сон, казалось, имел практическое приложение. Он был такой.

Сон о труде под руководством Христа

Я был в городском парке Владикавказа, и там собралось много народа. Распространился слух: "Христос пришел". Я

побежал к воротам и увидел, что на лестнице, ведущей с улицы в парк, стоял Христос с лицом, светящимся кротостью, миром и любовью. Он бросал людям множество золотых монет. У меня был мешок, и река монет, казалось, текла ко мне. Но когда я посмотрел вниз, то увидел, что они льются потоком через мой мешок к людям. Стоящий рядом друг сказал: "Посмотри, все монеты ушли!" Я ответил: "Вот и хорошо — они достались людям".

Этот сон укрепил мое чувство, что Божья цель относительно моей жизни заключалась в том, что я должен быть посредником, передатчиком Его даров нуждающемуся человечеству. Этот сон, или, вернее, видение, не стиралось из моей памяти. Я часто вспоминал его — лицо Спасителя, сияющее небесной радостью и доброй волей, — и хотя я не был еще обращен, я чувствовал, что каким-то путем должен служить Божественному Учителю человечества. После моего обращения это видение приобрело для меня особое значение. Действительно, это был призыв Бога к служению по раздаче Его богатств страдающему миру бедных грешников.

Служение тем, кто в тюрьме

Все, что я слышал от отца и бабушек о страданиях за веру, вызвало во мне желание посвятить мою жизнь служению гонимым христианам и борьбе за свободу вероисповедания. Мой собственный опыт только усиливал это желание.

У отца была водяная мельница на берегу реки Терек, находившаяся недалеко от местной тюрьмы. Иногда мы получали записки из тюрьмы с просьбой зайти туда. Это были призывы заключенных-инакомыслящих, которых за их веру приговорили к ссылке в Закавказье. Они были в тюрьме Владикавказа на пути к месту ссылки, и обычно посылали просьбы моему отцу прийти и проведать их.

Сила их страдания и непобедимая вера произвели на меня огромное впечатление. Конечно, приходя в тюрьму, мы приносили заключенным еду, деньги и оказывали другую помощь. Я любил ходить среди заключенных и очень часто посещал тюрьму, чтобы выяснить, нет ли заключенных за веру, и если я находил таких, то приглашал отца или кого-нибудь еще, и мы приходили и помогали им.

Так случилось, что эти ранние впечатления в конце концов укрепили меня в моей решимости сделать главной целью моей жизни борьбу за свободу вероисповедания для всех.

Весной 1886 года, к концу шестого класса средней школы, мой характер и качества стали более или менее определенными. Но мое духовное состояние все еще было неустойчивым, и любое сильное влияние — политическое, религиозное или даже атеистическое — могло увлечь меня. Действительно, как будет рассказано в следующей главе, это чуть было не случилось в тот период моей жизни.